

Меры по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением

Корчагина Елена Анатольевна

Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» студента

Аннотация

В статье рассматриваются меры по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, существующие в российском уголовном процессе. Обязательность применения данных мер. Пробелы в законодательстве, связанные с данными мерами.

Ключевые слова: уголовный процесс, материальный ущерб, арест имущества, возмещение ущерба.

Civil action as the main method of compensation for material damage caused by a crime

Korchagina Elena Anatol'evna

Far Eastern branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian State University of Justice» student

Abstract

The article examines the measures to ensure compensation for material damage caused by a crime that exist in the Russian criminal process. Mandatory application of these measures. Gaps in legislation related to these measures

Keywords: criminal proceedings, material damage, seizure of property, compensation for damages

Как правильно отметил английский ученый Э. Эшуорта – «основной задачей уголовной юстиции должно быть не наказание виновного, а восстановление прав и интересов лица, пострадавшего от преступления»[1]. Как уже указывалось ранее, под восстановлением прав и интересов можно понимать в том числе и возмещение причиненного преступлением материального ущерба. Единственной и основной мерой обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет лишь наложение ареста на имущество. Законодатель отнес данную меру к иным мерам процессуального принуждения, которая регламентируется ст. 115 и 116 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Данная мера применяется в следующих случаях:

- для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска;
- для обеспечения взыскания штрафа, других имущественных взысканий;
- для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ. [2]

Касательно именно обеспечения исполнения гражданского иска данная мера применяется, когда подозреваемый (обвиняемый) не принимает мер по добровольному возмещению вреда, а также когда есть достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыть или подвергнуть отчуждению, уничтожению подлежащее аресту имущество.

Правоприменитель (а именно следователь, с согласия руководителя следственного органа, либо дознаватель, с согласия прокурора), придя к решению о необходимости применения данной нормы, возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в общем порядке, установленном статьей 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. При этом арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

При вынесении решения о наложении ареста на имущество судья обязан указать в резолютивной части постановления, на какое именно имущество налагается арест.[3] Что позволяет сделать вывод, что перед тем как выйти в суд с ходатайством о наложении ареста, следователь либо дознаватель должен выявить имущество, на которое может быть наложен арест, что в практической деятельности довольно сложно. Чаще всего на момент вынесения постановления о возбуждении ходатайства перед судом следователь может только предполагать о наличии имущества, подлежащего аресту, но не знать о его наименовании. Данную проблему на практике чаще всего восполняют с помощью оперативно-розыскных мероприятий, а также в ходе следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка и т.п. Сложность заключается еще и в том, что для производства данных мероприятий необходимо время – время на проведение следственного действия, время на розыск имущества, время на получение разрешения суда. В этот период лицо, совершившее преступное деяние, может уже успешно скрыть имущество, на которое можно было бы наложить арест.

Еще одним пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве относительно наложения ареста можно назвать то, что не определяется время

наложения ареста на имущество – до предъявления гражданского иска или после. Некоторыми учеными и практиками, например как Ю.С. Бирюковым, высказывается мнение о том, что арест на имущество должен накладываться лишь после предъявления гражданского иска. Но, думается, что это в корне не правильно. Так как заявление гражданского иска является правом потерпевшего, которым он может воспользоваться как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного заседания. При этом, если гражданский иск будет заявлен на более поздних срока расследования уголовного дела, всё имущество, на которое может быть наложен арест, уже будет скрыто недобросовестным преступником.

Из всего вышесказанного логично было бы полагать, что обеспечение возмещения материального ущерба должно быть одним из обязательных полномочий правоприменителя, однако анализ Уголовно-процессуального кодекса РФ не дает подтверждения данному положению. Кроме того, согласно п. 5 ч. 1 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса РФ судья по поступившему в суд уголовному делу должен выяснить приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, если данные меры приняты не были, то судья может применить данные меры сам. Данное положение лишь подтверждает, что принятие данных мер на стадии предварительного расследования не являются обязательными для следователя или дознавателя.

Так, несмотря на мнение некоторых авторов, таких как П.В. Вдовцев, Ю.С. Каркошко, о том, что «...законодатель в достаточной мере регламентировал процедуру применения следователем меры процессуального принуждения – арест на имущество и обозначил ее цели», [4] согласиться с данным мнением я не могу. Считаю, что нам необходимо воспользоваться примерами положений уголовно-процессуального законодательства других стран. Например, в уголовно-процессуальном законе Республики Азербайджан разработана целая глава XXXII, в которой описаны сущность процесса наложения ареста на имущество, его основания, определение стоимости имущества, порядок наложения ареста на имущество, содержание протокола ареста, процедура обжалования ошибочного ареста имущества и порядок его снятия. [5] В Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия данному институту также выделен целый параграф 111, равный главе в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который весьма подробно раскрывает сущность и процессуальную природу наложения ареста на имущество. [6]

Помимо наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения материального ущерба следователем также производится розыск имущества потерпевшего и имущества, принадлежащего обвиняемому. И не смотря на то, что данная мера нигде прямо не регламентирована в уголовно-процессуальном законодательстве, она очень часто применяется на практике, порой данная мера является предшествующей мерой перед арестом имущества. Так следователем может быть дано поручение о розыске имущества органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, путем производства ими оперативно-розыскных мероприятий. Также данный

розыск может осуществляться и самим следователем. К таким розыскным действиям относится, в частности, для установления имущества обвиняемого – направление запросов в банки, Пенсионный фонд РФ, Центр занятости населения, Федеральную налоговую службу, государственную инспекцию безопасности дорожного движения, учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество. С целью розыска имущества потерпевшего запросы могут направляться в ломбарды, комиссионные магазины, также может осуществляться мониторинг распространенных в настоящее время сайтов продаж, наподобие Avito, Юла и т.п.

Подводя итог всему вышесказанному, считаю, что институт обеспечения возмещения материального вреда, причиненного преступлением очень важен и должен быть более четко регламентирован в законодательстве РФ, так как именно применение данных мер, особенно на начальных стадиях расследования уголовного дела, позволяет в дальнейшем возместить причиненный вред: привести в исполнение заявленный гражданский иск либо вернуть похищенное имущество в натуре.

Библиографический список

1. Эшуорт Э. Обязанности, права и восстановительное правосудие // Британский журнал криминологии. 2002. № 42. С. 579
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (Принят ГД РФ 22.11.2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001 г. № 52 (ч. 1) ст. 4921
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В. Мозякова. М. :Экзамен, 2012, 863 с.
4. Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Наложение ареста на имущество по уголовным делам в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Расследование преступлений : проблемы и пути их решения. 2015. № 1 (7). с. 67-70
5. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Республики 14 июля 2000 г № 907-ІГ. Баку, 2001
6. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона / под ред. П.Головненкова, Н.Спица, У.Хелльмана. 2-е изд. М., 2012. С. 181-193